

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ24-144-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселева А.П. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Севрюкова Сергея Игоревича к акционерному обществу «Банк Русский Стандарт» о признании действий незаконными и взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Севрюкова Сергея Игоревича на решение Измайловского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей АО «Банк Русский Стандарт» Захарова С.Л., Мухаметгалиева Д.М. и Клеточкина Д.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Севрюков С.И. обратился в суд с иском АО «Банк Русский Стандарт» (далее также Банк) о признании действий по обработке персональных данных незаконными и взыскании компенсации морального вреда в размере 5 000 руб.

Решением Измайловского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 20 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Банка поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Обращаясь в суд с иском, Севрюков С.И. ссылаясь на то, что в 2023 году ему поступали звонки от АО «Банк Русский Стандарт» с предложениями оформить кредит в Банке, хотя клиентом Банка он не являлся.

Данные звонки доставили ему изрядное неудобство и причинили беспокойство.

Такие звонки продолжались и после вручения Банку письменной претензии с требованием прекратить звонки, которые отвлекали его от личных дел, причиняли беспокойство и нравственные страдания.

Полагая, что Банк также незаконно обрабатывает его персональные данные, истец просил как признать незаконными эти действия, так и взыскать компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб.

В подтверждение названных обстоятельств истец представил сведения о вручении претензии Банку, детализацию телефонных соединений, а также звукозапись телефонных разговоров.

Банк факт звонков истцу не оспаривал, ссылаясь на ошибочное включение номера телефона истца в список клиентов Банка, давших согласие на получение рекламных звонков и подлежащих обзвону.

Судом также установлено и из материалов дела следует, что 3 марта 2023 г. Севрюков С.И. направил в адрес Банка требование о прекращении обработки персональных данных в связи с поступлением на его номер телефона звонков рекламного характера от Банка. Данное письмо получено Банком 9 марта 2023 г.

21 и 25 апреля 2023 г. с номера телефона, принадлежащего Банку, вновь были совершены звонки на номер телефона, указанный Севрюковым С.И. в письменной претензии, в связи с чем он обратился в суд с иском по данному делу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Банком не осуществлялась обработка персональных данных истца, поскольку между сторонами каких-либо договорных отношений не имелось, номер телефона сам по себе не позволяет идентифицировать субъекта, следовательно, поступившая от Банка информация не носила персонализированный, уникальный

характер, звонки на номер телефона истца совершены по технической ошибке, а истцом не представлено доказательств принадлежности данного номера телефона.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации неприкосновенность частной жизни относится к нематериальным благам, принадлежащим гражданину от рождения или в силу закона, защищаемым в соответствии с данным кодексом или другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (пункты 1 и 2).

В соответствии со статьей 151 названного кодекса, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

За исключением случаев, перечисленных в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, моральный вред подлежит компенсации при наличии вины причинителя вреда.

Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 этого же кодекса лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина (пункт 1).

Согласно пункту 12 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства

на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 18 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) предусмотрено, что распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Рекламораспространитель обязан немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием.

Из установленных судом обстоятельств, следует, что звонки рекламного характера от Банка поступали истцу и после получения Банком требования об их прекращении.

При таких обстоятельствах доводы судов об отсутствии противоправности в действиях Банка не соответствуют нормам права.

При этом вина Банка в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Довод как ответчика, так и суда об ошибочном включении телефонного номера истца в перечень телефонных номеров клиентов Банка для распространения рекламы не опровергает вины Банка и не является обстоятельством, исключающим его ответственность.

При этом факт принадлежности телефонного номера истцу при рассмотрении дела Банком не оспаривался, этот номер указан в претензии истца с требованием прекратить звонки, детализация соединений по этому же номеру представлена истцом в суд.

Доводы возражений Банка о том, что истец ссылаясь на положения законодательства о персональных данных, а не на статью 151 Гражданского кодекса

Российской Федерации и Закон о рекламе, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении кассационной жалобы.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Как изложено выше, в исковом заявлении истца ясно и недвусмысленно указано на нарушение звонками рекламного характера неприкосновенности его частной жизни, причинение нравственных страданий, беспокойства, неудобства, на отвлечение от личных дел.

С учетом изложенного, а также в силу приведенных выше положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации отсутствие в исковом заявлении указания на какие-либо нормы права и ссылка на законодательство о персональных данных сами по себе основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда являться не могли.

При таких обстоятельствах как решение суда первой инстанции, так и постановление суда апелляционной инстанции нельзя признать соответствующими требованиям законности и обоснованности (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными, поскольку повлияли на результат

рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Измайловского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи